

РЕЦЕНЗИЯ
Татьяны Ивановой Ичевской,
доктора филологических наук,
профессора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского
о материалах, представленных на участие в конкурсе
на соискание академической должности „доцент“
Софийского университета им. Святого Климента Охридского

Область: Высшее образование

2.1. Филология

профессиональное направление: Болгарская литература – Болгарская литература после Первой мировой войны до наших дней. Литература для детей и подростков

В конкурсе на соискание должности „доцент“, сообщение о котором опубликовано в газете „Държавен вестник“, № 24 от 17.03.2023 г. кафедрой *Болгарской литературы Факультета славянских филологий*, кандидатом является доктор Надежда Ангелова Стоянова, главный ассистент Софийского университета им. Святого Климента Охридского.

1. Общий обзор представленных материалов

Предмет:

В соответствии с Приказом № РД38-200 от 26.04.2023 года Ректора Софийского университета им. Св. Климента Охридского (СУ) я была назначена членом ученого жюри в конкурсе на соискание **академической должности „доцент“ СУ** области высшего образования 2.1. Филология, профессиональное направление Болгарская литература – Болгарская литература после Первой мировой войны до наших дней. Литература для детей и подростков. Конкурс объявлен кафедрой *Болгарской литературы Факультета славянских филологий*.

Для участия в объявленном конкурсе документы представил **один кандидат:** доктор Надежда Ангелова Стоянова, главный ассистент СУ им. Св. Климента Охридского.

Все необходимые документы и материалы согласно критериям Закона о развитии академического состава и в соответствии с минимальными национальными требованиями для получения академической должности „доцент“ доступны.

На участие в конкурсе кандидат главный ассистент доктор Надежда Стоянова представила 16 публикаций (1 монография, 3 исследования и 12 статей). Три статьи опубликованы в научных изданиях, реферированных и индексируемых во всемирно известных базах данных научной информации; 7 публикаций (1 исследование и 6 статей) посвящены дисциплине „Литература для детей и подростков“.

Общая характеристика деятельности кандидата

Мне знакомо развитие Надежды Стояновой как педагога и исследователя, успешно защитившего диссертацию в 2013 году. Она является автором 96 публикаций, из них 2 монографий, 7 исследований, 47 научных статей и 40 других материалов (рецензий, отзывов, научно-популярных текстов, интервью и др.). Надежда Стоянова ведет семинары и лекционные курсы по истории болгарской литературы (*Болгарская литература между двумя мировыми войнами, Болгарская литература после Первой мировой войны, Современная болгарская литература, Литература для детей и подростков*) на программах бакалавриата и магистратуры. Наряду с ними Стоянова подготавливает ряд других элективных курсов, раскрывающих ее способность адаптировать исследовательские накопления к лекционным курсам с учетом реальных потребностей соответствующих академических специальностей. Надежда Стоянова отлично работает со студентами бакалавриата и магистратуры в качестве руководителя 15 успешно защищенных дипломов. В течение 19 лет Стоянова является членом Национального жюри по литературоведению Национальной конференции с международным участием для студентов и докторантов, которая проводится ежегодно в мае месяце в городе Пловдив. Она является лауреатом трех национальных наград.

2. Оценка научной и научно-прикладной деятельности кандидата

Научная продукция кандидата **соответствует** минимальным национальным требованиям для допуска к участию в конкурсе на соискание академической должности „доцент“.

Основной труд, с которым Стоянова участвует в конкурсе, это исследование „Прикрасы и гримасы. Мода и модность в болгарской литературе 20-х и 30-х годов XX века“. София: Парадигма, 2022, ISBN: 978-954-326-480-3, 378 стр. Рецензировано. Он состоит из введения, 7 глав, заключительных слов и приложений.

Фокусом исследовательского внимания Стояновой является не функционирование модной одежды в нашей художественной литературе, а мода, понимаемая прежде всего как совокупность различных жестов и/или моделей поведения, посредством которых человек XX века дает о себе знать и познает себя. В связи с этим отметим, что в исследовании очень хорошо выделены и рассмотрены такие ключевые понятия для 20-х и 30-х годов как мода, модность, модернизм. Также был рассмотрен и прокомментирован широкий спектр контекстов, в которые мода вписывается в течение упомянутого периода, а также выявлены и проанализированы различные формы, в которых она функционирует.

Изложение разделено на две части. В первой части исследования – *Мода – культурно-исторические ракурсы и критические чтения*, автор останавливается на европейских и болгарских критических пониманиях феномена „мода“, здесь строится и теоретический фундамент, на котором опирается исследование в целом. Особое внимание уделено реакциям нашей элитарной культуры при столкновении с той или иной модой, а также механизмам их ассимиляции и/или отторжения в родной среде.

В первой главе „*Бодлеровский костюм*“ болгарской межвоенной литературы автор, ссылаясь на исследования Георга Зиммеля, Вальтера Беньямина, Фернана Броделя, Ролана Барта, Жилия Липовецкого, намечает концептуальные параметры исследования, делая особый акцент на ключевом аспекте исследования: мода – модность.

Лично я нахожу вторую главу, *Журналы мод, модные силуэты*, посвященную популярной культуре, особенно интересной. В ней рассматриваются журналы мод, издававшиеся в нашей стране в течение двух десятилетий, и навязываемые ими стандарты красоты. И здесь я вижу нить, которую Стоянова могла бы развить в возможных дальнейших исследованиях по теме – как болгарская литература потребляет эти стандарты, кто те авторы, которые любят „читать“ такие журналы и как они обращаются с той или иной модной матрицей.

Вторая часть исследования посвящена отражениям моды в литературе межвоенных десятилетий. Она открывается главой *Модный Париж и культура эфемерного*, в которой посредством аналитического проникновения в тексты Ат. Далчева, К. Константинова, Н. Райнова, П. Осоговца и др., показаны разные лица города - такие как непрочитанная книга, театр, кладбищенский парк. При этом обсуждаются провокации, которые сама „столица мира“ адресуется современному человеку, ищущего себя, обнажающему свою

уникальность, но в то же время скрывающему свою истинную сущность за разнообразием масок.

Я не буду скрывать, что у меня особое пристрастие к следующей (четвертой) главе – *Город кукол*, структурированной из двух частей - *Кабаре* и *Карнавал*. Стоянова рассматривает кабаре и карнавал и как гетеротопии, и как гетерохронии. Большой город мыслится как игровое пространство, а индивид, вливаясь в него, оказывается куклой или превращается в куклу, марионетку, подчиняющуюся воле и прихотям незримого кукловода. В ходе этой игры с драматизмом, но и с иронией ставится проблема человеческого существования, смысла быть собой, желания, но и невозможности заполнить смыслом пустоту в себе и вокруг себя.

В пятой главе *Персонажи моды или модности* выявляются и обсуждаются субъекты, порожденные модой, но также воплощающие логику моды в своем собственном (не)парадоксальном существовании — денди, танцующий человек, скучающий человек. Ясно показаны их желания и стремление к совершенству, часто замалчиваемые и подавленные скукой и стереотипами повседневности.

Последние две главы – *Забавная мода в будни* и *Юморески и притворства*, сосредоточены на карикатурные и гротескные образы моды и модного человека, созданные в нашей литературе. Проанализированы как тексты, опубликованные в журнале „Българан“, иронизирующие и пародирующие некоторые примеры и авторитеты отечественного авангарда, так и различные сборники песен, а также произведения т.н. „куплетистов“, заостряющие внимание на проявлениях городской моды.

В приложения включены неизвестные публике тексты, которые публиковались в периодической печати, а также фотографии обложек модных журналов 1920-х и 1930-х годов XX века, которые рассматривались во второй главе. Таким образом, общее впечатление о чрезвычайно добросовестной работе исследователя еще более усиливается.

Можно сказать, что текст Надежды Стояновой разворачивается на двух уровнях. Первый состоит из частей, глав и подразделов, и в нем нарисованы изложенные выше сюжеты, объясняющие некоторые проявления моды. Второй уровень строится из заметок. Особо хочу обратить внимание на то, что примечания к отдельным главам исследования скрывают огромный потенциал, поскольку в них содержатся идеи для дальнейших исследований темы моды.

Одним из больших достоинств монографии Надежды Стояновой является ее язык. Хотя и пишет о моде, она не увлекается той или иной исследовательской модой, а нашла свой почерк, я бы сказала - уже узнаваемый в исследовательских кругах. Работа свидетельствует о прекрасном знании как теоретической научной традиции о моде и модности, так и работ, созданных в последние десятилетия по этой теме. Надежда Стоянова не только добавляет свои акценты в уже сложившихся интерпретациях, но, по моему мнению, ей вполне удалось выполнить поставленную задачу – предложить новый, провоцирующий взгляд на проблемы межвоенных десятилетий.

Исследования и статьи, сопровождающие монографический труд, показывают не только хорошую историческую ориентацию Надежды Стояновой, но и демонстрируют ее умение добросовестно и критически анализировать как канонические, так и малоизвестные произведения болгарской литературы, выявлять неожиданные литературно-исторические сюжеты, мыслить самостоятельно и убедительно в самых разных тематических направлениях.

3. Оценка личного вклада кандидата

Надежда Стоянова очень точно описала вклад своей монографии, своих статей и исследований (они сведены в 4 пункта, каждый с несколькими подпунктами). К сказанному ею я бы добавила, что все тезисы в ее монографии доказаны убедительно, путем точного проникновения в микро- и макропоэтику выбранных для наблюдения произведений. При этом автор постоянно рассматривает сложные связи литературы с другими видами искусства. Работа Надежды Стояновой убедительно показывает, что через моду как явление отчетливо просматривается поиск себя, стремление (личностное и национальное) к утверждению своей ценности среди других, столь характерные для межвоенных десятилетий. В то же время ее наблюдения показывают еще одну важную черту того периода — расшатывание границ между элитарной и массовой литературой, между центром и периферией, между состоявшимися и маргинальными авторами. В этом смысле заслуживает поздравлений привлечение таких авторов и работ, которые впервые оказываются объектом исследовательского интереса. В качестве вклада я бы также отметила проведенные Стояновой анализы малоизвестных текстов в остальном чрезмерно обсуждаемых авторов (Ат. Далчев, Г. Милев), потому что именно благодаря им становится возможным проблематизировать некоторые давно сложившиеся

представления об их творчестве, **которые** были введены в литературоведении. Рассматривая тексты для детей Николая Кынчева и Биньо Иванова, Стояновой удастся выявить специфические и до сих пор не изученные черты их поэтического почерка.

Представленные на рецензию работы Надежды Стояновой полностью оригинальны и не копируют материалы, использованные в защите образовательно-научной степени „доктор“. Работы кандидата имеют важный научный вклад, о чем свидетельствует список цитирования. Все разработки, предлагаемые вниманию научного жюри, имеют высокую практическую применимость и имеют непосредственное отношение к академической учебной работе. С полным основанием можно сказать, что Надежда Стоянова принадлежит к числу серьезных и солидных исследователей болгарской литературы.

4. Заключение:

После ознакомления с материалами и научными работами, представленными в рамках процедуры, и анализа их значимости, содержащихся в них элементов личного вклада и в целом научной и педагогической работы Надежды Стояновой, я убеждена, что ее деятельность полностью соответствует требованиям для получения академической должности „доцент“, поэтому даю **положительную оценку** ее кандидатуре.

Я рекомендую научному жюри предложить Совету Факультета славянских филологий присудить главному ассистенту доктору Надежде Стояновой звание **доцента** СУ.

10. 07. 2023 г.

Рецензент:

(подпись)

Проф. дфн Татьяна Ичевска